

Глава 289: Хорошая игра! "Что?" В этот момент не только Танг Тяньрен, но и Танг Тяньши, Танг Тяньфэн и все остальные члены семьи Танг были ошеломлены. Окружающие воины Великой Империи Тан также смотрели друг на друга. Очевидно, что говоривший был сыном Тан Тяньши, и его можно было назвать основным Учеником семьи Тан. То, что он сказал, естественно, не было ложью, а "тетя", о которой он говорил, была главной женой Тан Тяньрена... Дело об эксгумации гробницы действительно было сделано людьми семьи Тан! Хотя все офицеры поддерживали Тан Хуана, некоторые из них втайне размышляли, не слишком ли опрометчиво поступил Тан Хуан. Ведь у него не было никаких доказательств, и он только на основании своих догадок ворвался в семью Тан. Но теперь солдаты поняли, что предположения Тан Хуаня были абсолютно верными.

Тан Сюн и Цин Е подсознательно посмотрели друг на друга. Эмиссар матери Тан Хуана, которому выкапывали кости, был официальной женой Тан Тяньрена, Мэй Синь? Такой результат был несколько неожиданным, но вполне обоснованным. Говорили, что мать Тан Хуань в свое время была изгнана им из семьи Тан. "Мэй Синь, это та самая сука!" взгляд Тан Хуана был холодным, как будто он мог выдавить слова из себя. "Пах!" Тан Тяньши наконец пришел в себя, но был крайне разъярен. Он ударил Тан Хуана по лицу, отчего тот отлетел на несколько метров, и злобно прорычал: "Хун'эр, кто тебе разрешил говорить здесь глупости, убирайся к черту!"

Теперь, когда дело дошло до этого, все, что говорил Тан Хуан, независимо от того, было ли это сделано семьей Тан, могло быть принято только смертью. В противном случае, не только то, что сделал Тан Хуан, в семье Тан посчитают естественным, но и семья Тан потеряет свою репутацию и станет посмешищем. Изначально у Тан Хуаня не было никаких доказательств, но теперь Ученики фактически выскочили свидетельствовать против Семьи Тан, заставив его стать разумным и рассудительным. "Папа, я не говорю ерунды, я говорю правду!" Тан Хун со стоном сел, рот его наполнился кровью, щеки распухли, но эта пощечина Тан Тяньши придала ему смелости, и он пошел до конца. Он закрыл лицо и с красным лицом и шеей заговорил: "Дэб уже мертв, все трое старейшин мертвы, и все мы, вероятно, умрем". "Ты, ты..."

Тан Тяньши был настолько зол, что все его тело дрожало, он указал на Тан Хуана и выругался: "Идиот! Идиот! Как он смеет нести чушь! Сегодня я убью тебя, и считай, что я не родила такого дурака, как ты!" С этими словами Тан Тяньши уже собиралась броситься к нему и дать пощечину. "Отец!" Тан Цзюнь так испугался, что его лицо потеряло всякий цвет, и тут же крепко обнял Тан Тяньши. Однако руки Тан Тяньши лишь разжались, и он тут же взлетел в воздух, и, словно разъяренный лев, бросился на Тан Хуана, а его правая ладонь, наполненная Подлинной Ци, уже была поднята высоко в воздух. "Брат, остановись!" Раздался низкий и глубокий крик, и это был Танг Тяньрен, который говорил с потемневшим лицом. Его правая рука, державшая черный меч, слегка подрагивала, и было видно, что он очень зол, а когда его взгляд упал на Тан Хуана, между его бровей уже мелькнуло убийственное намерение.

"Старший брат..." Правая рука Тан Тяньши осталась в воздухе, его лицо было пепельным, казалось, он не хотел этого делать. "Этот идиот несет всякую чушь, младший брат точно не будет его терпеть!" "Пах!" "Пах!" В этот момент неожиданно раздалась громкие и отчетливые аплодисменты. Тан Хуань слегка хлопнул в ладоши и с улыбкой посмотрел на Тан Тяньши: "Тан Тяньши, твоё выступление действительно неплохое". При этих словах Тан Хуань, независимо от того, были ли это люди из семьи Тан, или окружающие его Тан Сюн, Цин Е и многие другие офицеры и воины, все они были ошеломлены. Сразу же после этого, когда все посмотрели на Тан Тяньши, их выражения стали очень интересными.

Всех смутило слово "Оскар", прозвучавшее за спиной Тан Хуана, но все поняли его слова: просто Тан Тяньши устроил шоу, чтобы убить Тан Хуана, и лишь разыграл спектакль. Другие люди могли бы отнестись к этому скептически, но члены семьи Тан сразу же поверили. Самым

любимым сыном Тан Тяньши был Тан Хун, как они могли допустить, чтобы его так убили? "Тан Хуань, что за чушь ты несешь?" Услышав слова Тан Хуана, Тан Тяньши словно съел муху. Его лицо внезапно напряглось, а затем он гневно закричал, выражение его лица стало крайне неприглядным. Тан Хуан ничего не ответил и лишь насмешливо посмотрел на него. Точно, Тан Хуань специально пытался разоблачить его. Однако как мог Тан Тяньрэн просто сидеть и смотреть, как Тан Тяньши убивает его собственного сына? Если бы Танг Тяньрэн остановился, то ему больше нечего было бы сказать.

Надо сказать, что игра Тань Тяньши была чрезвычайно реалистичной, никто этого не замечал, но после того, как Тан Хуан стал Седьмой ступенью боевого мастера, с циркуляцией Даньтяньской "Пилюли Духа", способность Восприятия стала чрезвычайно поразительной, и они сразу заметили изменения в теле Тань Тяньши. В это время Тан Тяньши был несравненно яростнее, но независимо от того, дышал ли он, или состояние его сердца было не на том же уровне, что и в тот момент, когда он был раскрыт. Под пристальным взглядом Тан Хуана Тань Тяньши стал еще более смущенным и раздраженным, а от взглядов людей из семьи Тан у него по спине поползли мурашки. Он не мог опустить руку, которую держал, и не мог ее опустить. "Хватит!"

Тан Тяньрэн бросил холодный взгляд на Тан Тяньши, отчего тот обиженно опустил руки и слегка приоткрыл рот. Когда он собирался что-то сказать, взгляд Тан Тяньрена уже упал на тело Тан Хун, и он произнес слово за словом: "Хун'эр, скажи мне как следует, как твоя тетя сделала это?" После того, как Танг Тяньрэн взглянул на него, мужество, которое Танг Хун набрал на короткий миг, внезапно вырвалось наружу, и он заикаясь произнес: "Дядя, на второй день после возвращения брата Лонга я пошел искать брата Лонга, но случайно услышал, как тетя инструктировала Лин Пэна... Это был тот племянник дяди Лина, который пошел на кладбище к северу от города и сказал, что хочет убить эту суку..." Тан Хун подсознательно хотел сказать слово "низкий слуга", но как только произнес его, испугался и поспешно изменил слова, заикаясь: "... Бросить эту женщину. Его кости превратились в прах... Я думаю, что женщина, о которой говорила моя тетя, была... именно матерью Тан Хуана. "

"Перемолоть кости и развеять пепел..." "Хех, как здорово "перемолоть кости и развеять пепел"..." Тан Хуань стиснул зубы, его лицо позеленело. Лицо Тан Тяньрена было настолько мрачным, что казалось, будто из его тела можно выжать воду. Он крикнул: "Третий брат, иди, приведи сюда свою невестку и эту Линь Пэн!" "Не надо меня искать. Я сам все сделаю!" Не дожидаясь слов Тан Хуана, на тренировочной площадке раздался холодный и строгий голос, и оттуда вышла красивая женщина с изящной фигурой. Рядом с ней стоял молодой человек. Он выглядел несколько безвольным, но его тянуло к ней, и ему ничего не оставалось, как идти вперед. "Мэй Синь!" Взгляд Тан Хуана был острым, а в глазах застыло убийственное намерение. Под взглядами многих людей скорость Мэй Синь была очень велика. Его скорость ничуть не уступала скорости мастера боевых искусств, который находился на пике шестой ступени. [Предыдущая глава] [Оглавление]

<http://tl.rulate.ru/book/24674/3200701>